

Вдохновенное искусство

В Тбилиси плут гастроли театра имени Моссосета. У нас гостят чудесные актеры, и среди них одна из самых моих любимых — Вера Марецкая.

И смотрела ее на днях в комедии Сарлу п думала: какая счастливая актриса, сколько радости она приносит нашему скромному зрителю, как хорошо она несет славу советского искусства, какой великодушный талант у Марецкой!

Галерея созданных Марецкой образов на сцене и в кинематографии — это подлинная энциклопедия советского искусства. Марецкая — большой художник простоты и искренности, способна к чудесным перевоплощениям.

Сложно чуть сценического развития Марецкой на разнообразно-жагровом материале. Ее жизнь в искусстве — это пример становления советской актрисы. Она сумела от пения и танца, эсцентричности и гротеска перейти к углубленной работе над сложнейшими психологическими образами. Меня всегда пленяла большая гибкость дарования Марецкой, легко переходящей от веселья, шуток к переживаниям, полным глубокого драматизма. В созданных ею образах всегда чувствуется бичие человеческого сердца, горячую кровь, алчущие глаза глубокого художника. Вспомним Александру Соколову в картине «Чаша правды». Это один из лучших образов советской кинематографии. И сейчас я слышу ее интонации, вижу необыкновенно выразительные глаза, слегка припухшие губы, всю ее фигуру, то согнутую под бременем горя, печали, то гордо выпрямляющуюся, когда она познала счастья. Кинематическим дыханием она проясняет текст... Сердцем говорит ее Саня. Вот сельская учительница Вера — сколько чистоты и прозрачности в образе, именно душевной чистоты. Хорошо знают Безякиев о ней — «веселее цветение»: чистый мир галит из ее глаз. Образ растет, углубляется, наполняется... Актриса плетет очень сложный психологи-

Верико АНДЖАПАРИДЗЕ,
народная артистка СССР.

☆

ческий рисунок — от юной Вареньки до Варвары Васильевны. И все просто, ясно, всем понятно. В умении быть ясной, всем понятной таится подлинное творческое обаяние Марецкой. И тут же вспоминается Ираксиль Лувьянова в картине «Она защищает Родину» — сильная, ძელაა, грозная в своей ненависти к врагу. Этот характер поднят до эпического звучания, а рядом встает светлый образ Машеньки в спектакле «Машенька» Афанасовова — сколько теплоты в ней, какие детские, злые глаза, порой грустные, порой веселые. И без слез не могла на нее смотреть. А бриллиант несомненно Мирандолина в «Трактирщице» Гольдони, земная, полнокровная, или зловещая Живка в «Госпоже министре» Нушича — образ, доведенный до гротеска, и сколько еще, которых я не видела. Все они разные, но все они цельные, поразительно душевные.

Когда я вспоминаю работы Марецкой и вижу самое сокровенное в ее творчестве, мне так видится ясно ее ролей: она играет смысл жизни. Ее смысл жизни в утверждении прекрасного советского человека. Любовь ее к нашей Родине, к советским людям, к жизни нашей — огромная. Без этого нельзя так глубоко и полно создать образ женщины нашей эпохи. Да, Марецкая счастлива! Смотрела я на нее и думала об этом.

И о спектакле «Катрин Лефевр» мне хочется сказать — я, правда, не рецензент, мне не по силам эта задача, тем более, что у меня нет под рукой энциклопедии пьесы. Не обо всем и не обо всех я сумею сказать в этой статье.

Спектакль начинается в стремительном темпе. Прачечная Катрин — светлая, солнечная мажорда, наполненная шумом и громким молодежным прачеч. Мы сразу переносимся в атмосферу Франции тех

годов. Катрин на сцене нет, но ее с терпением ждут ее подручные, ждут ее и я, жду Марецкую, знаю — обрадует она меня. Наконец, Катрин вбегает на сцену. Задорная улыбка, молодой блеск глаз, легкость каждого движения, жалкий ните-лес к жизни, к событиям — все это овеивает ее изнутри. Ярко, сочно, полнокровно Катрин-Марецкая рассказывает обо всем виденном и пережитом ею на улицах Парижа. В каждом ее слове, движении сквозит огромная энергия и жажда действия. Но вот впадает в ее раскаянная тема любви к Лефевру, и вдруг такая зазвучала мягкость, задушевность и теплота в интонациях, и вся она становится женственной — такая маленькая, нежная Катрин. Она ждет Лефевра, и

словно слышишь нетерпеливое бичие ее сердца. И вдруг прывається на сцену совсем неожиданный для меня Лефевр — Платт. Я не могла себе представить Платта таким. Широко раскинув руки, крепко зажав еще не успевшее остынуть ружье, раскрыл рот, он безудержно, радостно гогочет. Актёр Платт — большой мастер, чудесный художник — сразу полно обрисовывает образ Лефевра. Он — крепкий, складно вырубленный солдат, а его Лефевр много силы, здоровья, честной непосредственности, веселья и энергии. Загорелый, пропахший порохом и потом, Лефевр очень акпрессиивен. Движения широкие, резкие, жадные. Внешне — очевидно живописный, внутренне — весь напоенный. Глаза его горят огнем патриотической, в них светятся и ум его и жизнелюбность, а порой в них столько ласки и любви.

На снимке: сцена из спектакля «Катрин Лефевр».

Фото К. Крымского.

В первом же акте мы знакомимся с Фуше в исполнении заслуженного артиста Лаврова. Очень скрупами средствами, но с истинным темпераментом, чуть и выразительно играет Лавров Фуше. Уже в ассоциациях роли актер вскрывает всю сущность хитрого, трусливого, но делового Фуше, который далеко пойдет. Стремительно развивается действие, промедление гибельно подобно. Темп гонит, гонит условно натропаченные события. «Переживания» здесь явились бы ослаблением волевого ритма. Это прекрасно поняли и Марецкая, и Платт. Решения принимаются быстро, реакция немедленная. На протяжении всей пьесы роль Катрин Марецкая ведет остро, динамично, с тонко подчеркнутой дерзостью. Все радостно, легко, свежо и темпераментно. Марецкая буквально использует каждое слово, каждую возможность для быстрой смены чувств своей Катрин. Многообразны и многогранны ее интонации, оттенки всех человеческих чувств и настроений. Марецкая умеет находить в своих образах душевный корень. Она играет вдохновенно. Ее Катрин находится в постоянной борьбе с неприятностями. Она укалывает зрителя безудержным юмором, заразительным весельем.

Кульминация пьесы — это столкновение Катрин с сестрами Наполеона. Тут Катрин-Марецкая терпит терпение, со всей силой обрушивается на них. Ее монолог — это речь чистой, честной труженицы, женщины третьего сословия, которая борется за свою честь, за свои трудом завоеванное право на счастье. Ее речь жалит, сверкает остроумием, пенится злом желчи и гонимости. Она бесстрашно расправляется со своими противниками. Катрин — патриотка, обожает свою Францию и любит Лефевра, с которым прошла много битв и сражений. Свою любовь к Лефевру она никому не позволяет растоптать, даже самому Наполеону. И вот Катрин у Наполеона.

Наполеон — Евгений, великолепный актер, создавший целый ряд высокохудожественных сценических образов. Никогда мне не забыть его Яго. Трудная задача играть Наполеона: тысячи условностей надо

преодолеть, «наполеоновские» штампы и т. д.

Евгений играет Наполеона очень остро, своеобразно и интересно. Он жестокий, шепардский, трудно пробивается юмор у олеянского Наполеона. Большие глаза, нахмуренный рот, резкая интонация, с трудом сдерживаемый гнев кортиканда — конечно, он неприятен, конечно, с ним трудно. Но Катрин пустилась в ход всех арсенал жестоких чар и шпиротей. Блестяще ведется диалог. Они оба, Катрин и Наполеон, парируют мастерами. Наконец, Катрин выжала улыбку у Наполеона, заставила его внимательно взглянуть на себя. Она ведь тоже верный солдат Наполеона, маркизантка Катрин. Да, она — настоящая. Лучшей Лефевру не найти.

А дальше эпизод с арестом Нейпера. Это война, это ярость, жертвы, рабства, жажда, смерть. И вот, этого допустить нельзя — и живой ум Катрин находит выход.

Опять Катрин и Лефевр таят друг к другу. Большой Лефевр обнимает маленькую, любимую, умную Катрин. Так кончается спектакль. Только очень жаль, что не все одноклассно ровно в спектакле. Мне показались, что со второй половины последнего акта падает ритм. Ведь, казалось бы, должно быть наоборот. Я думаю, когда все уже нагнетено, дойти до кульминации, развязки близится, — тут не должен падать ритм. Дело даже не в темпе, а именно в ритме. Ведь ум временем никакого нет, и думать, и решать, и действовать надо страстно, решительно, не оглядываясь назад: либо пасть, либо пропал. Не знаю, что надо сделать, — режиссеру видней, но это ощущение затягивания, безусловно, есть.

Я не коснулся многих действующих лиц и исполнителей, а между тем в спектакле немало их, заслуживающих внимания и похвалы. В целом хороший спектакль создан коллективом театра имени Моссосета, и это — торжество правдивого найденного стиля, радостного театрального действия. Это победа режиссера И. С. Анисимовой-Бульц, это победа прекрасных актеров.